

В канун третьей годовщины со Дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священноархимандрита, корреспондент «Маковца» встретился с одним из наиболее авторитетных духовников нашей обители — архимандритом Илией (Рейзмиром). Батюшка с 1969 года является смотрителем Патриарших покоев. Мы обратились к отцу Илие с просьбой поделиться впечатлениями о встречах с 16-ым Предстоятелем Русской Церкви в обители преподобного Сергия.

ПАТРИАРХ ПОСТАВЛЕН НА СВОЕ СЛУЖЕНИЕ ДУХОМ СВЯТЫМ

— Так сложилось, что Господь благословил мне служить, нести послушание уже четвертому Патриарху Всероссийскому. И когда Святейший Кирилл впервые после интронизации, уже в Патриаршем куколе, приехал в Лавру приложиться к мощам Преподобного и отслужить благодарственный молебен, я, встречая его у парадного входа в Патриаршие покои, сказал: «Ваше Святейшество, мне Господь судил послужить трем Патриархам — Алексию I, Пимену и Алексию II — верую, правдою и душою. И четвертого с любовью встречаю: благословен грядый во имя Господне!» И сопровождавшие его владыка Наместник (архиепископ Сергиево-Посадский Феогност — Ред.) и владыка Ректор (архиепископ Верейский Евгений — Ред.) — засмеялись: «Отец Илия произнес программную речь!»...

Я давно его знаю. Не помню, какие годы это были — когда он в первый раз приехал в Лавру. Но приезжал часто, всегда сопровождал блаженной памяти митрополита Нико-

дима, который являлся постоянным членом Священного Синода. И когда я впервые увидел в то время еще отца Кирилла, братья сказали мне: «Отец Илия, смотри, какой молодой архимандрит!» Потому что для Лавры это было удивительно: в таком возрасте, 25 лет — и уже архимандрит... Никто и не думал, что это — будущий Патриарх...

Позднее он уже и сама как член Синода постоянно здесь бывал — и на дни преподобного Сергия, летние и осенние, и на другие большие праздники. Особенно замечательно он защищал афонский Пантелеимонов монастырь — во время Патриаршества Алексия II многие составляли против этой обители.

Конечно, Святейший еще и до Патриаршества своего очень многое сделал для Церкви. Даже у нас на Украине моя мать, 90-летняя старушка, всегда включала в субботу с 10 до 12 часов на Первой программе телевизионную передачу «Слово пастыря», которую вел митрополит Кирилл. В те времена это было замечательно!

Особенно мне понравились, конечно, его проповеди, я очень ими воодушевился. Как только Святейший Кирилл стал Патриархом, его секретарь попросил меня: «Отец Илия, подари Святейшему свои проповеди». Я подписал книгу, преподнес Патриарху и сказал: «Ваше Святейшество, Вам Господь дал необыкновенный дар слова, но я все-таки свои проповеди Вам дарю!» Он засмеялся и поблагодарил.

Каждый приезд Святейшего мы с любовью ждем. Не так давно провели ремонт в его кабинете, подготовили все, сколько могли, в Патриаршем стиле. И Его Святейшеству понравилось — когда провожали его, он сказал: «Отец Илия такую келью мне сделал!»...

Насколько я уже присмотрелся к нему — его всегда особенно воодушевляют службы и проповеди. Это, конечно, дар Божий! И всем — в том числе и мне — пример,

чтобы мы не ленились, готовились к богослужениям и были проповедниками Слова Божия.

Все Патриархи для меня как один — очень дорогие и хорошие. Поставлены Богом, Духом Святым — и Святейший Патриарх Кирилл в том числе. И хотя формально участники Поместного Собора голосуют при выборе Патриарха, но я все-таки считаю, что это Божие избрание — не человеческое. И ставляет его благодать Святого Духа. Промысел Божий определяет человеку руководить Церковью Христовою. И что интересно: все Патриархи чем-то похожи друг на друга! Так и Святейший Патриарх Кирилл. Дай Бог здоровья ему — чтоб Господь укрепил его на служение нашей Церкви!

Редакция «Маковца» присоединяется к пожеланиям отца Илии и от лица всей Лавры сердечно поздравляет своего Священноархимандрита с Днем интронизации.

Είς πολλὰ ετη, δεσποτα!

И. СЕРГИЕВ

ВОПРОС НОМЕРА:

Если бы представилась возможность, о чем бы Вы спросили или о чем бы поговорили со Святейшим Патриархом Кириллом?

Задать участникам блиц-интервью вопрос, позволяющий определить ожидания горожан от Святейшего Патриарха, побудила тема номера — предстоящая годовщина интронизации Патриарха Кирилла. Во все времена в России в Патриархе видели заступника, глубоко понимающего происходящее и способного облегчить боль и заботы людей. Особенно ярко это проявлялось в сложные периоды истории.

Прочитав ответы участников блица, мы получили подтверждение очень высоких ожиданий наших земляков в отношении Святейшего. Это вполне объяснимо. Масштаб личности задает масштаб ожиданий.

Мы с глубочайшим почтением к Святейшему, с пониманием сложности сегодняшнего мира и с уважением к нашим респондентам публикуем все адресованные Патриарху предложения и вопросы. При этом мы понимаем, что часть из них, в первую очередь, должна найти ответы во властных структурах.

Публикуем, потому что это — круг вопросов, волнующих наших читателей, и потому, что это — ожидания и желания разобраться в современном мире, и потому, что это — уважение и признание влияния Русской Православной Церкви и ее Предстоятеля.

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

МАДЯНОВ
Алексей
Владимирович
Предприниматель

Вопросов Патриарху можно было бы задать несколько. Меня волнуют темы воспитания детей, качества образования, обеспечения жильем молодых и многодетных семей. Это очень важные вопросы для жизни каждого человека и всего общества.

Но задам я вопрос такой. Владыка, в конце 2011 года было объявлено о вступлении России во всемирную торговую организацию (ВТО). Этому решению предшествовал многолетний переговорный процесс с западными

странами. Внутри страны не было широкого обсуждения этого вопроса. Огласке не предавались условия вступления в ВТО, возможные выгоды и проблемы от участия России в этой организации. Несомненно, это решение скажется на судьбах миллионов наших соотечественников. И пока не понятно, каким образом. Поможет ли это вступление укреплению отечественного предпринимательства? Не будут ли загнаны в угол наши, пока не очень устойчивые, начинания в создании нового отечественного производства? Вы очень внимательны ко всему, что происходит в стране и что касается судеб простых людей. Поэтому спрашиваю у Вас.

Владыка, что Вы думаете о вступлении России в ВТО?

СУХОВ
Вячеслав
Григорьевич
директор МОУ «Физико-математической лицей», кандидат технических наук, заслуженный учитель РФ.

На данный момент особо остро перед нашим обществом стоит проблема воспитания подрастающего поколения. Мы наблюдаем потерю нравственных ориентиров, резкое снижение уровня культуры, проникновение в сознание людей сомнительных ценностей. Всех нас волнует то, при каких условиях можно духовно возродиться и достойно воспитать новое поколение. Именно в юном

возрасте, когда жизненная позиция ещё только формируется, когда жизненные ориентиры размыты, молодой человек ощущает несоответствие идеалов и реальности. Молодые люди часто не готовы ждать и учиться на ошибках, поэтому в поисках ответов они идут туда, где чувствуют неподдельное внимание к своей личности. В данной ситуации роль школы сложно переоценить, именно она, на мой взгляд, может предложить мировоззренческий инструмент, который смог бы сориентировать их в окружающей действительности.

Рассматривая вопросы формирования духовного человека, православный философ И.А. Ильин один из главных путей видел в воспитании. Главное, по мнению Ильина, будить духовное начало в детском инстинкте, приучать его к чувству ответственности.

Несомненно, без обращения к вопросам истории, духовного наследия, православной традиции невозможно сформировать полноценную личность, живущую осмысленно и одухотворенно, приносящую пользу не только себе, но и людям. Всякая педагогическая система всегда сильна истинным основанием, традицией, преемственностью, духовным содержанием.

В нашем образовательном процессе мы также стараемся сочетать традицию и современность, донести до наших старшеклассников ту кладь духовных ценностей, которую хранит в себе история семьи, родного края и нашего Отечества. Учащиеся лица на уроках истории, литературы, а также в рамках работы клуба «Юный краевед» ведут проектную и исследовательскую работу по изучению истории города Сергие-

ва Посада, своих родословных, а также истории образования нашего учебного заведения, которое и в настоящее время хранит и приумножает традиции бережного отношения к личности ребенка. Все ребята с большим интересом и энтузиазмом участвуют в исследованиях. Эта работа дает возможность осознать значимость для личности изучения своих корней, своего духовного исторического наследия, убедиться в том, что нравственные постулаты имеют такую же неотвратимую силу, как законы физики или математические аксиомы.

Выступая перед студентами МГУ им. М.В. Ломоносова в день памяти святой мученицы Татианы, Вы, Ваше Святейшество, сказали, что «преобразование нашего общества не может идти вне нравственного возрождения

личности» и что «воспитание должно идти рука об руку с образованием». Сегодня в общество пришло осознание того, что попытка оторвать процесс получения знаний молодыми людьми от формирования этических ориентиров препятствует становлению духовно зрелой, гармонически развитой личности. Однако молодому поколению сложно противостоять современным навязанным извне лжеидеалам, которые ведут к кризису человеческой личности и потере ценностей.

В условиях, когда в нашем светском обществе государство и образование отделены от церкви, что и, главное, каким образом русская православная церковь может повлиять на формирование у подрастающего поколения нравственной жизненной философии?

В августе 1917 г. в Сергиев Посад из Петрограда приехал известный журналист, писатель, философ Василий Васильевич Розанов (1856—1919). Квартиру по его просьбе заранее подыскал о. Павел Флоренский — хороший новый двухэтажный дом А. Беляева на Краснокувке.

Всем приезжим в 1917—1920 годах пришлось нелегко. Но Розановым сильно помогло то, что удалось привезти много вещей. Дочь писателя Татьяна Васильевна вспоминала: «Жили продажей вещей, мебели, книг. Мы сменяли большой буфет орехового дерева на шесть пудов ржи, а дубовый стол — на картошку. Посуду всю меняли то на яблоки, то на молоко. Кое-какую одежду, более нарядную, тоже меняли на продукты в деревню. Был такой старичок, который этим занимался, он хорошо к нам относился и с риском для себя привозил нам продукты, ведь везде стояли заградительные отряды и менять тоже не очень-то давали».

Некоторые видят вину дочерей Розанова в том, что они из гордости не хотели никого просить о помощи, чтобы спасти отца. Примечательно, как мне кажется, другое: дочери Розанова, взрослые девушки, и не помышляли о том, чтобы найти какой-то заработок. Только благодаря членам Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры П.А. Флоренскому, Ю.А. Олсуфьеву и С.П. Мансурову Т.В. Розанова получила работу машинистки в Комиссии. Это, конечно, было сделано с единственной целью — помочь ее отцу. Ведь эта особа не умела печатать на машинке и вообще, по ее собственному признанию, была беспомощным человеком. Сказывалось воспитание в семье. Дочери были не готовы к жизни, не привыкли серьезно относиться к какому бы то ни было труду, не создавали, что у каждого человека, кроме желаний, существуют обязанности. По-видимому, Розанов считал, что они должны, когда вырастут, просто выйти замуж. По воспоминаниям другой дочери Розанова Надежды Васильевны, ее отец говорил так: «Болваны! И чему только учат вас в ваших знаменитых гимназиях!» И далее: «Дома папа при каждом случае обрушивается на профессоров: «Эти пошлые бездарные профессора», «эти дураки-ученые». И вообще, кажется, все ученые и профессора у папы "тупые

и безмозглые дураки»». Надо ли удивляться, что пребывание девочек в гимназии «сводилось к одной цели: не слушать того, что говорит учитель (исключение — история и литература), добиться, чтобы голос учителя превратился... в какой-то неясный гул и не мешал бы... свободно предаваться размышлениям, вернее, мечтательности».

Дочери Розанова не умели и не хотели заниматься бытом. Надежда Васильевна писала о своей сестре Вере: «Монастырь, куда поступила

Как-то она справляется там! Ведь она не знает, куда угли в самовар-то кладут, пар от дыма не отличит». Жизнь этой девушки кончилась трагически — она покончила с собой.

О. Павел Флоренский, видя, насколько оторваны дети Розанова от жизни, пытался помочь Т.В. Розановой. По ее воспоминаниям: «Он чувствовал, что я слишком отвлеченная, что меня необходимо поставить на землю, старался привить мне какие-то практические на-

ВЗГЛЯД

В.В. Розанов в Сергиевом Посаде

В 2012 г. исполняется 95 лет со времени переезда в Сергиев Посад В.В. Розанова, 155-летний юбилей которого мы отметили в прошлом году.

выки, обращал мое внимание на бытовую сторону жизни, которую я в то время (1915—1916 гг. — Т.С.) совершенно презирала и не выражала совершенно никакого к ней интереса. Тут он высказывал вообще свой взгляд на жизнь, говорил, что нельзя сосредотачиваться только на одной духовной стороне жизни, считал это даже грехом». Но, по-видимому, было уже поздно. Очень характерно, например, и то, что обмен вещей на продукты делал для Розановых, как сказано выше, «один старичок», и делал это с большим риском, а не они сами. Розанов вынужден был помогать своим дочерям качать воду в колодце, видя, как они будто бы «надрываются».

Помогали этой семье граф и графиня Олсуфьевы и о. Павел Флоренский. И даже какой-то неизвестный им железнодорожник Новиков прислал целый воз березовых дров. Судя по прощальным письмам Розанова, список лиц, помогавших ему, очень велик. Материальное положение этой семьи вряд ли можно назвать уж очень тяжелым. Сам он во время последней болезни мог пользоваться услугами частного врача и массажистки, не отказывался от папирос и пр. Конечно, как и каждый человек, он испытывал страх смерти и страдал, но, не приложив стараний, чтобы помочь своей семье, с легкостью переложил заботы о ней на других.

И даже о похоронах Розанова пришлось хлопотать С.В. Олсуфьевой. В дальнейшем она еще много

сделала для этой семьи, как и о. Павел Флоренский, а когда тяжело заболела вдова Розанова Варвара Дмитриевна, — С.П. Мансуров. Характерно, что она, находясь в больнице, просила позвать Мансурова, и он часто к ней приходил. Ее, видимо, не беспокоило то, какое расстояние должен был пройти пешком этот слабый физически, больной туберкулезом человек, по непролазной грязи, в больницу, находившуюся на краю города. Мансуров помогал и в ее похоронах.

Ю.П. Иваск заметил, что Розанов «был счастлив, когда мечтал и писал». А в трудностях жизни он винил Бога, Церковь, народ, русскую литературу. Он хотел быть счастливым до конца: не заботясь о близких, не стремясь найти свое место в новых жизненных условиях, наконец, не пытаясь кому-то помочь. Нет, он на иоту не хотел отойти от привычного образа жизни: курить и лакомиться вареньем, писать и печататься. Желание писать и печататься превратилось в сверхценную идею. Он воспринял как должное то, что книгоиздатель Елов на свои деньги издал «Апокалипсис нашего времени», который остался непроданным. И даже в прощальных

письмах не подумал поблагодарить этого человека.

Нельзя не согласиться с тем, что писал о Розанове о. Павел Флоренский: «...он не приметит ни страданий, ни греха, ни лишений, ни смерти, ...если бы его приютил какой-либо монастырь, давал бы ему вволю махорки, сливок, сахару и пр., и пр., и, главное, щедро топил бы печи, то, я уверяю, В.В. с детской наивностью стал бы восхвалять не этот монастырь, а ...все монастыри вообще, их доброту, их человечность, христианский аскетизм и т.д. И воистину он воспел бы христианству гимн, какого не слышали по проникновенности лирики. ...Вот приехал В. В. в Сергиев Посад. Его монастырь даже не заметил, — конечно! — в Посаде выпали на долю В. В. все те же бедствия, которые в гораздо большей степени в это же время выпали бы в СПб., в Москве и всюду. Нахолодавшись и наголодавшись, не умея распорядиться ни деньгами, ни провизией, ни временем, этот зверек-хорек, что ли, или куничка, или ласка, душащая кур, но мнящая себя львом или тигром, все свои бедствия отнес к вине Лавры, Церкви, христианства и т.д., включительно до Иисуса Христа».

Семьи, приехавшие в те же годы «под покров Преподобного» — Олсуфьевы, Урусовы, Мансуровы, Хвостовы и другие — нуждались не меньше. Но не отказались от веры в Бога и находили в ней силы жить и преодолевать трудности.

Т. Смирнова

На фото:

1. Варвара Дмитриевна с детьми Варей, Верой, Таней. 31 октября 1898 г. С.-Петербург (ред)
2. И. Пархоменко. Портрет В.В. Розанова. 1909 г.
3. В.В. Розанов с дочерью Татьяной. 1911 г.

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

БОРИСОВА Татьяна Юрьевна
Режиссер
ТРК «Радонежье».
Победитель
телевизионного
конкурса «ТЭФИ-
Регион»

Я мечтала бы взять интервью у Патриарха Всея Руси Кирилла. Интервьюировать его предшественника Алексея II мне приходилось. Кстати, он же и благославил наше телевидение на вещание в далёком 1999 году. И вот несколько вопросов, которые бы я задала Его Святейшеству.

1. Ваш дед прожил в заключении около 30 лет. Он был одним из первых соловчан, боролся с системой, с так называемым обновленчеством, и пострадал. Готовы ли Вы при необходимости повторить его путь?

2. Как Вы, высочайший представитель Русской православной Церкви, оцениваете состояние нынешней государственной системы, управляемой

Владимиром Путиным и Дмитрием Медведевым? Её достижения и провалы? Как Вы относитесь к оппозиционному движению в России и митингам на Болотной, проспекте Сахарова? Кто Вы, прежде всего — Гражданин или Священник?

3. Россия модернизируется. Русская Православная Церковь — в процессе модернизации или вне его? Нужна ли модернизация Православия?

4. Ваше Святейшество, Вы пользуетесь социальными сетями, такими, как Фейсбук и Твиттер? Как Вы относитесь к Интернету и его возможностям?

5. Какими должны быть, на Ваш взгляд, сегодня отношения Церкви с Государством?

6. Вы как-то говорили, что до революции в России не была сформирована прослойка православной интеллигенции, а сегодня в российском обществе она есть? Если да, то кто ее представляет?

С уважением.

Татьяна Борисова.

ТЕРЕХИН Александр Владимирович
Управляющий
дополнительным
офисом «Сергиево-Посадский»
ЗАО «Росстрой-банк»

Если бы у меня была возможность пообщаться с Патриархом Кириллом, я бы просил его вмешаться в социально-экономическое развитие города — Духовного центра России. Слава Богу, в нашем городе есть с кем пообщаться на тему боголюбия и вероисповедания. Поэтому, с Патриархом я бы завел разговор об оказании помощи в развитии.

Коротко опишу Вам свои мысли:

На мой взгляд, одной из основных задач является строительство транспортных магистралей — западного объезда города от д. Рязанцы до д. Воронино и следующим этапом «укладка» пр. Красной Армии в тоннель от Вечного Огня до ЗАГСа, что даст возможность сделать центр города

пешеходной и рекреационной зоной. Обязательно нужна скоростная железнодорожная ветка от Москвы до Сергиева Посада. Что это даст жителям района? Во-первых, вокруг дорог можно строить новые предприятия и обустроить жилые массивы, а это означает, что в город придут частные инвестиции, люди получат рабочие места, а бюджет — дополнительные источники дохода. Во-вторых, если мы не начнем строить новые дороги, город встанет через пять лет. Ежегодно, на 25% происходит увеличение парка автотранспорта, что влечет за собой транспортный коллапс.

Вот, пожалуй, и все. На Ваш вопрос, почему именно с Патриархом об этом разговаривать, ответ простой — только потому, что он сможет донести эту проблему нашего особенного города до высшего руководства страны и, может быть, кто-то обратит внимание на Православную столицу России.

Спасибо Вам за предоставленную возможность сообщить о своих мыслях.

ЗАХАРОВ Виктор Васильевич
Заместитель
председателя
Сергиево-Посадского
Городского
Совета депутатов

Очень много людей (по сравнению с прошлыми временами) остались без крова и ведут бродячий образ жизни. Церковь много уделяет внимания этой категории людей (кормит, одевает и т.п.).

В обществе существует серьезная проблема в отсутствии домов-ночлежек, домов временного проживания. Государство этой проблемой не занимается. Было бы очень хорошо, если бы Православная Церковь взяла под свое крыло решение этого вопроса. Со стороны общественных организаций, благотворительных фондов и частных лиц эта деятельность получила бы широкую поддержку.

П. А. Флоренский — преподаватель МДА.
Кон. 1908-нач. 1909

Во встрече с многочисленной аудиторией пришедших в библиотеку в этот день приняли участие игумен Андроник (Трубачев) — внук Павла Флоренского, председатель фонда православной науки и культуры имени священника Павла Флоренского, и Мария Сергеевна Трубачева — внучка о. Павла Флоренского, искусствовед, один из составителей книги «Священник Павел Флоренский в воспоминаниях своих детей Кирилла и Ольги».

Точно в день 130-летия со дня рождения священника отца Павла Флоренского 22 января в библиотеке им. В.В. Розанова прошел вечер памяти, названный строками из его письма «Обо мне не печальтесь...».

Андроник назвал событием в церковной и общественной жизни. Книга содержит обращение к читателям Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. О труде, задуманном как магистерская диссертация «О духовной Истине. Опыт православной теодицеи», затем многократно редактировавшемся и получившем окончательное оформление в 1914 году, поведал внук Павла Флоренского. Он написал вступительную статью об истории создания книги. Огромной её ценностью является именной указатель. К сожалению, нет предметного указателя.

Книга была написана не как научный труд, а как личные переживания и мнения. «Сама церковь познается в живом, жизненном опыте. Рассуждения философские перемежаются с жизненными воспоминаниями», — говорит игумен Андроник. Труд, содержащий обилие справочного материала — свиде-

природы и в кабинете, я нашел в Сергиевом Посаде все благоприятные условия для научной работы, за исключением одного, лаборатории, которую старался возместить разными суррогатами», — писал отец Павел в своей «Автобиографии» в 1921 году.

Флоренского, заметив, что книга вышла в России в 1914 г. Потом издавалась лишь за рубежом. «Было и несколько пиратских изданий». Тираж только что вышедшего издания осел, в основном, в Москве. Пока его можно приобрести в книжных магазинах Лавры.

Книгу «Священник Павел Флоренский в воспоминаниях своих детей Кирилла и Ольги» представляла Мария Сергеевна Трубачева — внучка отца Павла Флоренского. Мария Сергеевна говорит о том, что воспоминаний о её дедушке много. Некоторые из них ещё ждут своих изданий. Особенно ценны

Записи фрагментарны. Вошедшие в книгу, они дают яркое впечатление о семейных отношениях, свидетельствующих об огромной любви к детям. Когда был не на работе, он музицировал с детьми на фортепиано, ходил с ними по окрестностям, совершая глубоко познавательные для них прогулки. Во время прогулок вдоль берега речки Кончуры случались находки, благодаря которым у его сыновей возник интерес к геологии.

По дороге к Параклиту собирали грибы и цветы. Попутно отец рассказывал детям о жизни растений. Играл с ними. Много читал им. Лю-

ПОДРОБНОСТИ

ПАМЯТИ ОТЦА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

На вечере встречи состоялась презентация этой книги и основного сочинения философа, ученого, священника П.А. Флоренского «Стоп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах». Её выход игумен

тельство блестящих литературных способностей автора.

Читатель книги проходит путь исканий. Павел Александрович писал её, живя в нашем городе по нескольким адресам. «Привыкнув с детства к уединенной жизни среди

Дом Флоренских в Сергиевом Посаде на ул. Пионерской (Дворянской). 2005 г.

В деревянном домике на Петропавловской улице (ныне улица 1-ой Ударной Армии, д. 43), недалеко от Петропавловской церкви, была подготовлена его книга «Стоп и утверждение Истины». Философские мысли в ней перемежаются с лирическими отступлениями, в которых он «открывает свою истинную душу». Там есть пронзительные строки: «...Тогда я только зажил самостоятельно и поселился в маленьком одиноком домике. Один, не только без мебели, но и без скамьи, чтобы присесть: часы были единственным предметом «обстановки». Сидел на каком-то ящике, на нем и занимался. Холод, пустота и жизнь впроголодь...Особенно жутко было вечерами. Темнело. Начинал накрапывать дождик, постукивая по железной крыше. Крыша взрыдывала в последней тоске и холодном отчаянии...Тоскливо громыхал железом крыши внезапный порыв ветра! Жутко шумел за окном тремя берегами...».

В 1910 году, женившись на Анне Михайловне Гиацинтовой (родом из Рязанской губернии), поселился в доме Озеровых на Шатно-Садовой улице. Здесь его навещали Андрей Белый, Вячеслав Иванов, который потом приезжал на защиту магистерской диссертации П.А. Флоренского.

Работал над книгой и в доме на Дворянской улице (Пионерская, д. 19), откуда всегда был виден силуэт пяти куполов Успенского собора. Недалеко жили многочисленные друзья о. Павла, с которыми его связывало живое творческое общение. «Труд играет выдающуюся роль в религиозной философии...Есть, конечно, и спорные утверждения», — говорит внук Павла

Сергей Зосимович и Ольга Павловна Трубачевы с внучкой Аней. 1976 г.

воспоминания его детей.

Сын священника Кирилл Павлович родился в 1915 г. Был учеником и сотрудником В.И. Вернадского. В двадцатых годах прошлого века с ним переписывался Павел Александрович. С отроческих лет Кирилл Павлович ездил с отцом в геологические экспедиции. Работая под руководством Вернадского, учился в геолого-разведочном институте. Занимался наукой, военным делом, исследованием тунгусского метеорита, геологией Земли, космическими науками. Публиковал научные материалы. Скончался в 1982 году. Один из кратеров на Луне назван его именем. Магнитофонные записи его выступлений в абрамцевском музее, где он говорил о семье, доме, культуре, взаимосвязи человека с Космосом, остались незавершенными. Они-то и вошли в книгу.

В драгоценной книге переданы чувства бесконечной сердечной любви в семье Флоренских между родителями и детьми. Человек, долго искавший свое счастье, нашел его в семье, которой и посвящал всего себя. Запись воспоминаний Ольги Павловны, родившейся в 1918 году (она была третьим ребенком), была начата в 1984 году её мужем диаконом Сергеем Зосимовичем Трубачевым. Интенсивная работа велась в девяностые годы, когда Ольга Павловна тяжело заболела и была прикована к постели.

били дети слушать сказки Андерсена, произведения М. Риды, Лидии Чарской и многих других авторов. Из ссылки отец писал наполненные любовью и заботой о семье письма.

Книга воспоминаний детей Флоренского не только о семье, но и об окружающих Флоренских людях, среди которых множество известных имен. О том, как справляли Рождество и другие праздники. На масленицу наряжали лопату и ходили с ней по улицам. На встрече был зачитан отрывок из книги о детских играх с отцом. Запомнился момент, в котором рассказывается о том, как Оля, войдя в комнату, увидела стоящую в углу куклу вверх ногами. Брат объяснил: «У неё душа ушла в пятки. Надо её вернуть». В книге описаны игрушки, которыми играли дети, веселые пляски под музыку. Ольга называла брата Кирой.

Есть в воспоминаниях Ольги Павловны и такие записи: «Видя, как папа страдает, когда приходит чужие люди не вовремя, хотела ему помочь: устроила ему уголок за сараем (уединенное место) — положила туда мох, посадила любимые им растения: майники, ладанник, ландыши и папоротник». «...Вообще нас никогда не наказывали». «Папа всегда звал меня — дева. Как-то в церкви Красного Креста я услышала его возглас: «Исрядно о Пресвятой Пречистой Преблагословенной [...] Приснодеве Марии...Услыхала и на всю церковь закричала: «Папа, это я — пречистая дева?» (Было мне тогда меньше трех лет».

Книга сопровождается именным и географическим указателями. По ним можно узнать всю родословную семьи Флоренских. Закладывая презентацию книги, директор библиотеки Т.Н. Мишоновна сказала: «Я дважды перечитала её: первый раз, когда готовилась к мероприятию, второй — в своё удовольствие, для души... Вам предстоит интереснее чтение».

После ответов на вопросы, заданные внукам отца Павла, прошел показ фильма «Двойной портрет». Он об истории картины Михаила Нестерова «Философы (Сергей Николаевич Булгаков и Павел Александрович Флоренский) 1917 г.». Портреты людей, разными путями искавших одну истину, писались по отдельности. Потом художник соединил их на фоне своего же пейзажа, написанного в Абрамцево. Тогда ещё их судьбы не определились, но их трагизм оказался ещё масштабнее, чем показал в картине Михаил Нестеров.

Нинель Холодкова

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

МИРОНОВ
Валентин
Николаевич

Почетный гражданин
Сергиево-Посадского района

В декабре 2011 года вышло распоряжение Правительства, в соответствии с которым из федерального бюджета на восстановление и реставрацию объектов Троице-Сергиевой Лавры выделено 3,5 млрд. рублей. Это большие средства, и, уверен, Лавра будет выглядеть замечательно и соответственно масштабу юбилейной даты — 700-летию со дня рождения её создателя — преподобного Сергия Радонежского. Но вот средств, которые будут использованы

для приведения в порядок городской территории, явно недостаточно. Всем понятно, что в сегодняшнем состоянии город, носящий имя преподобного Сергия, вряд ли порадует наших потенциальных гостей и гостей Лавры. Я думаю, что это тот случай, когда РПЦ могла бы воспользоваться своим политическим влиянием для изменения принятого решения и помочь городу принять облик, соответствующий имени воистину великого сына и игумена земли русской.

Есть ли еще возможность изменить ситуацию, связанную с подготовкой к 700-летию преподобного Сергия в плане выделения ресурсов на развитие инфраструктуры города, связанной с обеспечением потока паломников и туристов?

СУХАНОВ
Вячеслав
Николаевич

председатель Сергиево-Посадского районного отделения Союза журналистов России

— Если бы мне была предоставлена возможность спросить Патриарха Кирилла о чем-нибудь, то в канун двух праздников — мужского — Дня защитников Отечества и женского — 8 Марта — я бы спросил его именно о мужчинах и женщинах.

Во-первых, считает ли Патриарх, что все священники, как и все мужчи-

ны России, должны в обязательном порядке отдать долг своей стране и послужить в Вооруженных Силах? Если, конечно, им позволяет здоровье.

Второй вопрос я, соответственно, задал бы о женщинах. Мир сейчас стремительно развивается, и в связи с этим мы наблюдаем рост участия прекрасной половины человечества в политике, науке, бизнесе, общественной жизни страны. Среди них появляются министры, миллиардеры, академики и т.п. И только среди высших иерархов церкви женщин нет. Не считает ли Патриарх, что пора и здесь, может быть, постепенно отходить от несомненной дискриминации женщин и идти в общем векторе развития человечества?

ТРАДИЦИЯ

МАСЛЕНИЦА-ОБМАНЩИЦА

Эту пословицу я помню с детства: «Масленица-обманщица вильнула хвостом и обернулась Великим Постом». И действительно, есть в ней что-то такое веселое. Житейское лукавство, хитринка, которая позволяла ей выживать как празднеству — эдакому «русскому карнавалу» — при самых различных поворотах истории.

К настоящему своему содержанию масленица пришла не сразу. Собраться вместе, помириться в веселой дружеской и одновременно торжественной обстановке, попросить прощения друг у друга перед Великим Постом, предвещающим Пасху Христову — таково сегодня содержание масленицы. В этом календарном празднике на стыке зимы и весны, конечно, есть элементы, пришедшие из времен поклонения символу плодородия и, одновременно, зимы и смерти. Оттуда же пришло и название — масленица. Оно пренесено и на антропоморфный персонаж, обряженный в женское тряпье, который встречали с величальными. Иногда с блином или сковородой в руках (от масляного блина — само название «масленица»). С этим «персонажем» вместе веселились, катались на тройках в течение масленичной недели, а затем хоронили или провозжали в конце праздника, разрывая чучело на околище селения или (чаще) сжигая на костре, разводящемся на возвышенном месте.

Интересно, что таким же образом «хоронили» аналогичных персонажей славянской мифологии — Кострому, Ярилу. Похороны масленицы сопровождалась карнавальными процессиями, ряжением, ритуальным смехом, призывами весны и поношением масленицы в специальных песнях, где ее обзывали обманщицей, объедалой, блиноедой. У западных и южных славян масленица соответствовал польский запуст и болгарский Кукер. У чехов и словаков мясопуст завершался обрядом «выноса смерти» — символа зимы: соломенное чучело, называемое смертью, мореной или марженой (имя восходит к древнеславянской богине смерти Марене), одетое в лохмотья или в праздничный костюм. Выносили из селения, бросали в воду или

разрывали на части; солому разбрасывали по полям, что должно было обеспечить их плодородие.

Интересно, что «Словарь древнерусского языка» предлагает два толкования слова «масленица» — масленая (сырная) неделя и женщина, занимающаяся маслоделанием или торговлей маслом — «Во дворе вдова Афросинья Савина, жена Онтонова, масленица». А для чего ее труд был особенно активно востребован на масленой неделе? Конечно же, для блинов.

Все тот же словарь приводит первые зафиксированные упоминания о блинах и торговле блинами. 1543 год. Это — настоящая декларация тогдашнего индивидуального предпринимателя: «У меня, господине, у Иванка тот Иван Толочанов

взял двенадцать ложек, да две сковороды блинных». Знаменитый «Стоглав» сообщает следующее: «Те же крестьяне приносят кутию и канун за здравие и за упокой и на велик день пасху сыр и яйца и ряби печены и во все иные дни колачи и пироги и блины и короваи и всякие овошчи». Находим термин «блинчик», т.е. маленький блин: «Вели испечь блинчиков да пирожков, да посылай к ним почаше». А кому могли велеть испечь блины или блинчики? Конечно же, блиннику! Человеку, который занимается печением и продажей блинов. «У Егория святого на Лубянки за олтарем у Сермяжного ряду по Коневой горке даваны места пирожником и блинником лавки ставить».

Лавка блинника — место, где блины пекли и продавали, получила

название «блинни». «Полный свод законов» от 1689 года дает по их поводу юридическое разъяснение: «Ни в которых местех, под торговые лавки и под отоварные избы и под пирожни и под квасные кади и подпорозжих и примерных и вымороченных мест в дачу безденежно. Из оброков никому не давать». Потому что дело доходное. Быстро окупаемое, не требующее серьезных капиталовложений. А еще и богоугодное — блином поминали усопших, блин становился лучшей пищей для ординарного паломника.

Интересно, что особенно блинное дело, ставшее брендом нашего города («Троицкие блины»), начало «раскручиваться» с середины XIX века, почти одновременно со строительством Странноприимных домов. Появлением шоссейной и железной дороги. Конечно, это совпадение, но как хочется за этим увидеть «становление системы местного паломнического сервиса!» «Блинные ряды» на знаменитой Блинке настолько сделали символом в глазах общества, что победившие в 1917 году большевики в одну из главнейших местных заслуг революции записывали гибель блинной торговли и разорение «блинных номеров».

Таким же символом посадской масленицы были конные катания — удалые, пижонистые, престижные. «Ежели Вознесение да будет в воскресенье, то на Троицу будут кататься, а на масленицу — качаться!». Впрочем, на масленой неделе были и качели. И карусели, которые очень часто приводились в дви-

жение ребятишками — за право один раз прокатиться бесплатно. С масленичными конными ристаниями большевики тоже боролись. Журналист уездной газеты «Плуг и молот» с возмущением писал про «дикарские обряды, достойные дикарей Верхней Полинезии» и про «позорное участие» в этих «обрядах» не только местных комсомольцев, но и партийцев!

Огромное количество гор и горок в Сергиевом Посаде делало возможным и не конное катание. Дети и молодежь упражнялись в скатывании с «Кручинки» на Красюковке, «Кочурьжки» на Кукуевке и «Машиной горки» на Клементьевке. Часто «транспортным средством» становились маленькие саночки, тайком угнанные у извозчиков. Причем, если хозяин снисходительно относился к подобным проделкам, то их к утру возвращали на место. А если нет — загоняли куда-нибудь в малодоступное место. Укатывание каких-нибудь предметов домашнего инвентаря тоже входило в молодежные масленичные забавы. Все та же уездная газета пафосно рассказывала в середине 1920-х годов про группу девчонок, которые... утопили в проруби борону. «Дурные пережитки. Дикарские отрыжки!»

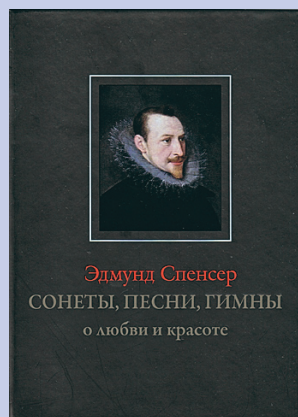
Как ни критиковали масленичные гуляния в XX веке, масленица жила, ловко прячась под своим календарно-фольклорным алиби. В начале 1960-х годов даже возникла «Советская масленица» — «Проводы русской зимы» с блинами, самоварами, горками, петухом на шесте и попытками возродить катание. В ход шли лошади и сани городского торгового или леспромпхоза. Именно такая сцена изображена на шкатулке федоскинской работы — «Зимний праздник в Загорске». Блинная горка, знакомые старшему поколению павильоны «Пиво-воды», заснеженный город под черным ночным небом ранней весны. Во время подготовки к «Проводам русской зимы» в газетах печатались рецепты блинов, рассказывалось про традиции, а детям передавали радиоконпозицию по балету И.Стравинского «Петрушка».

Так «масленица-обманщица» переплыла эпоху «развитого атеизма» и вернулась под своим исконным названием в наш быт.

Алекс Рдултовский

ПОДРОБНОСТИ

Гирлянда новинок из книг и картинок

Переводы Александра Лукьянова

Начнем с книги переводов нашего земляка Александра Лукьянова «Сонеты, песни, гимны о любви и красоте» Эдмунда Спенсера, только что вышедшей в Московском издательстве «Русская панорама» тысячным тиражом в серии «Антик: литературные памятники и источники», основанной в 2009 г.

А.В. Лукьянов — её составитель, автор статей и многочисленных примечаний. Несколько переводов выполнено В.М. Корманом. Книга предназначена широкому кругу читателей.

Величайший английский поэт эпохи Возрождения Э. Спенсер оставил в наследство потомкам замечательные произведения во многих

Речь пойдет о книжных и периодических изданиях местных авторов, которые вышли преимущественно в последние месяцы ушедшего года. Представление этих книг и их авторов можно считать парадом индивидуальностей.

поэтических жанрах. В создании поэтического культа красоты в творчестве поэта ему нет равных. Он наделен высочайшими эпитетами: «принц Поэтов», «архипоэт Англии», «наш новый Поэт», «Поэт Поэтов». Его считают родоначальником современной английской поэзии. Он труден для переводов на русский язык.

Самое известное широкому читательскому кругу собрание поэтических произведений Эдмунда Спенсера — в тридцать втором томе БВЛ, вышедшем в 1974 г. Сейчас появляются новые его переводы.

Увидевшая свет книга А. Лукьянова даст возможность почитателям английской поэзии поближе познакомиться с творениями Спенсера, насладиться «яркой образностью, музыкальностью слова, умением изобразить разнообразные чувства и переживания и христианской направленностью творчества».

В книге 440 страниц. Литературно-художественное издание на русском и английском языках оформлено художником И.А. Насенко.

«Рассказать я хочу...»

Презентация книги Валерия Федорова «Рассказать я хочу...», вышедшая тиражом 250 экземпляров прошла в библиотеке им. Горького 2 октября. Вечер отличался тщательной продуманностью сценария литературно-музыкальной программы, дизайном, лаконичностью.

Автор первой своей книги стихотворений родился в 1951 г. в Загорске, отслужил в армии. Работает электромонтером в Сергиевом Посаде.

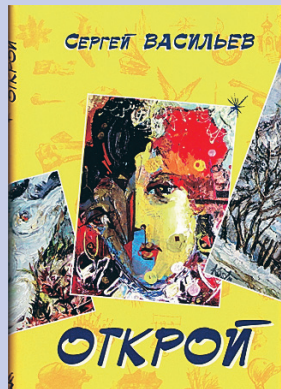
В «Свиток» пришел три года назад, когда почувствовал, что стихи пошли. Многие из них музыкальны. Валерий сам исполняет их под гитару, положив на музыку. Ему помогает в этом Александр Дорожников — поэт и бард. Стихи хорошо воспринимаются на слух, да и читать их приятно и интересно.

На своем творческом вечере он подарил каждому пришедшему на встречу свой сборничек, который будет напоминать о доброжелательном, приветливом, талантливом человеке.

Поэт из Пересвета

Сергей Васильев издал свою первую персональную книгу стихов с многозначительным и многообещающим названием «Открой». Издание можно считать роскошным. Твердая обложка, цветная гляцевая суперобложка с множеством репродукций картин его друга-однокурсника Сергея Костеши. Рисунки на форзацах книги, составляющие читателя погружаться в их разгадывание, и иллюстрации в сборнике принадлежат ему же. Книгу выпустило издательство «РЕМАРКО» тиражом 500 экземпляров, в ней 208 страниц.

Сергей Юрьевич родился в 1956 г. в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области. Окончив Московский авиационный институт в 1982 г., получил распределение в Новостройку (Теперь это город Пересвет). Участвовал в испытаниях ко-

смической станции «Мир», орбитального корабля «Буран», ракеты-носителя «Энергия».

Работал в Доме пионеров, в ряде центральных журналов и на телевидении, снимал документальные и видовые фильмы. Занимался рекламой во многих городах. Он — известный в нашем районе издатель. Это обязывало его подойти к изданию собственной книги очень серьезно. Продумывался каждый шаг. Тщательно размещал иллюстрации в книге, чтобы не перенасытить ими свой сборник стихов, не перейти вкусовую границу ощущений. Стихи его лиричны, искренни, исповедальны. С ними лучше оставаться один на один, чтобы погрузиться в глубину размышлений поэта. Читать и перечитывать.

Н. Матвеева

(Продолжение в следующем номере)